

Ошибочно ли апофатическое богословие?

Ответ на аргумент Е. Логинова

Текст Богдана Фауля

Иллюстрации Татьяны Орловой и Нади Андрееенко

В своей статье Е. Логинов сформулировал аргумент, доказывающий, что вера в существование Бога является необоснованной [Логинов 2017]. Я планирую отвергнуть данный аргумент. Сначала я формализую аргумент, после чего я проясню ключевые термины. Затем я буду анализировать одну из посылок. Я покажу, что эта посылка не обоснована, из чего следует, что аргумент не убедителен. После этого я покажу сложности, с которыми может столкнуться человек, отстаивающий истинность этой посылки.

Если я правильно понял автора, его аргумент можно формализовать следующим образом (в данный момент я буду использовать авторскую терминологию, хотя не во всем разделяю его выбор):

- (1) Если апофатическая теология не приоткрывает чего-то отличного от предыдущего опыта, то она ложна.
- (2) Апофатическая теология не приоткрывает чего-то

отличного от предыдущего опыта.

- (3) Апофатическая теология ложна.
- (4) Если лучшая теория о Боге ложна, то мы не имеем оснований считать, что Бог существует.
- (5) Апофатическая теология — лучшая теория Бога.
- (6) Лучшая теория Бога ложна.

Из (4) и (6) мы получаем:

- (7) Мы не имеем оснований считать, что Бог существует.

Данный аргумент является формально правильным дедуктивным аргументом. В данной статье я буду отвергать посылку (2), хотя перспективным путем считаю также отрицание посылок (4) или (5).

Перейдем к прояснению понятий. Для понимания аргумента следует уточнить, что Логинов понимает под словосочетанием «предыдущий опыт». Мне кажется

ся, что тут возможны две интерпретации, и важно их различать:

— Предыдущее знание о свойствах объекта.

— Предыдущее знание о существовании некоторых свойств.

Первую интерпретацию можно проиллюстрировать на следующем примере: допустим, в закрытой коробке лежит яблоко. Я не знаю, какого оно цвета. Когда я его увижу, то обрету новое знание о том, что объект в коробке обладает, например, свойством «быть красным». То есть в данной ситуации я получаю более конкретное знание (если яблоко действительно красное) об объекте, которого у меня не было до этого.

Представим вторую ситуацию: после открытия коробки я осознал, что яблоко обладает свойством X, которое я никогда до этого не встречал, и оно не похоже ни на какие известные мне свойства. Также все люди, сталкивающиеся с яблоком, видят X. Получается, что мы обнаружили новое свойство, которого раньше не было в нашем опыте. В своем аргументе, если я его правильно понял, Логинов рассуждает о новизне во втором смысле.

Когда я буду говорить о свойствах, которые нельзя редуцировать к известным нам свойствам или классам свойств, я буду называть их *необыденными свойствами*. И наоборот, свойства, которые либо нам известны, либо могут быть редуцированы к известным нам свойствам или классам свойств, я буду называть *обыденными свойствами*. Так, например, всемогущество является обыденным свойством, так как является модификацией свойства могущества. Свойство X из нашего примера, в свою очередь, является необыденным свойством, так как не может быть редуцировано ни к каким известным свойствам.

Следует также затронуть такой термин как «апофатическая теология». Под апофатической теологией Логинов понимает не только апофатическое богословие, но и элементы откровения (например, триединство Бога). Я же, однако, не буду смешивать эти понятия. Под апофатической теологией (апофатическим богословием) я буду понимать такую теологию, методологическим правилом которой является запрет на использование

обыденных свойств в описании Бога. Также в рамках данной статьи я буду отличать апофатическое богословие от мистического восприятия необыденных свойств.

Введем еще одно различие, которое мне кажется важным. Мы можем либо столкнуться с новым свойством в нашем опыте (как если бы мы открыли коробку и увидели свойство X своими глазами), либо узнать о существовании нового свойства от кого-то (например, если бы мне кто-то рассказал о свойстве X). Я не думаю, что Логинов требует от апофатической теологии того, чтобы с ее помощью мы столкнулись с необыденными свойствами в нашем опыте. Я не представляю себе, как мы можем получить опыт восприятия нового свойства (например, X) посредством одного лишь интеллектуального размышления. Поэтому я буду считать, что в аргументе Логинова речь идет не о том, что апофатическая теология должна давать нам опыт восприятия необыденных свойств, а о том, что с точки зрения апофатической теологии необыденные свойства должны существовать.

Используя новую терминологию, можно переформулировать посылку (2) следующим образом:

(2*) Апофатическая теология не утверждает, что существуют необыденные свойства.

В новой формулировке посылка уже не кажется сильной (кому-то она даже покажется очевидно ложной). Доказав, что с точки зрения апофатической теологии существуют необыденные свойства, мы докажем ложность этой посылки, а следовательно, будем иметь возможность отвергнуть аргумент целиком. Следует также отметить, что я не увидел обоснования этой посылки в статье Логинова. Если этого обоснования там действительно нет, то аргумент изначально не является убедительным, так как не предоставляет оснований для принятия одной из посылок.

Так существуют ли необыденные свойства с точки зрения апофатического богословия? Если мы спросим богословов, они, конечно, ответят, что да. Например, с точки зрения апофатического богословия одинаково корректно утверждать, что Бог существует и что Он не существует. Также, например, одинаково корректно утверждать, что Бог единичен и множественен. Таких

примеров можно привести множество. Поэтому, если кто-то хочет отстаивать истинность посылки (2*), он должен оспорить утверждения специалистов в рамках их собственной дисциплины. Мы не рискуем спорить с астрофизиками по поводу того, какие утверждения о мире делает астрофизика. Если мы это сделаем, мы столкнемся с очевидными трудностями. В точно такую же ситуацию мы попадем если будем спорить с богословами о том, какие утверждения о мире делает богословие. В связи с этим данный путь представляется мне бесперспективным.

Есть еще один способ спасти аргумент — доказать, что утверждение «существуют необычные свойства» является проблематичным по каким-то общим причинам, не связанным с богословием (например, потому, что это утверждение влечет противоречие, или несовместимо с какими-то общепринятыми убеждениями и т.д.). В этой ситуации сторонник аргумента может обосновать посылку (2*), не вдаваясь в детали того, что конкретно утверждает апофатическое богословие. Очевидно, что это будет требовать большой аргументативной основы. Получается, что для принятия посылки (2*) необходимо подписаться под какими-то дополнительными утверждениями о мире. Это сделает аргумент более громоздким и уязвимым. К тому же кажется, что высказывание «существуют необычные свойства» ничем не отличается от других повседневных высказываний. Если бы слепой человек вдруг увидел красный объект, то красный цвет был бы для него необычным свойством. Без каких-либо трудностей человек сказал бы, что существуют необычные свойства. В связи с этими соображениями мне кажется, что данная стратегия является очень сложной и малоэффективной.

Таким образом, если моя реконструкция аргумента верна, то можно подвести следующий итог. С моей точки зрения, аргумент Логинова не является убедительным аргументом в связи с тем, что не предоставляет обоснования одной из ключевых посылок — посылки (2). Более того, принятие посылки (2) является проблематичным в связи со следующими трудностями. Либо

придется оспаривать конкретные утверждения апофатических богословов касательно необычных свойств, либо придется доказать общую проблематичность утверждения, что существуют необычные свойства. Первый сценарий очень опасен, так как в нем легко попасться на недостаточном знании материала (если только Вы не являетесь профессиональным богословом). Второй сценарий является философски сложным. Он предполагает, что аргумент будет включать в себя дополнительные аргументы или предпосылки, в связи с чем могут появиться новые основания для критики. Более того, на первый взгляд утверждение «существуют необычные свойства» не представляется проблематичным.

Библиография

1. Логинов 2017 — Логинов Е.В. Одно затруднение, связанное с бытием Бога // Финиковый Компот. 2017. № 12. С. 78–82.

Краткий ответ Е. Логинова

Я благодарен Богдану Фаулю за интерес, проявленный к моему небольшому рассуждению. Считаю разумным кратко пояснить мою позицию. Я считаю, что апофатическая теология предсказывает существование необыденных свойств, достоверными свидетельствами о которых мы не располагаем. Соответственно, посылку (2*) я считаю ложной. Такой или аналогичной посылки в моем аргументе, удачен он или нет, не используется. Иными словами, я не считаю, что (2) и (2*) эквивалентны, я разделяю (2), но не (2*). Добавлю, что если всемогущество является, согласно Фаулю, обыденным свойством, то существование, единичность и множественность тем более не должны рассматриваться как необыденные.

Я действительно объединяю (или «смешиваю») апофатическую теологию и то, что Фауль называет «элементами откровения». Полагаю, что апофатическая теология ведет к мистической теологии, поэтому я воспринимаю их как части одного интеллектуального континуума. Признаюсь, что осознание этой особенности моей аргументации пришло ко мне уже после публикации статьи, и если бы это не произошло столь поздно, то я не преминул бы обратить на нее внимание читателя, на что последний был вправе рассчитывать. Я благодарю Богдана Владимировича за возможность исправить свою оплошность.